

РАЗДЕЛ 4. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ЯЗЫК И ПРАВО

УДК 81'42:81'27:81'38

ББК Ш105.51+Ш100.621+Ш105.55

DOI 10.26170/pl19-02-17

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.55

Код ВАК 10.02.19

Н. С. Громова

Уральский ин-т коммерции и права; Уральский государственный экономический ун-т, Екатеринбург, Россия

ORCID ID: 0000-0003-3667-1116

 E-mail: gromovans@mail.ru.

Речевая агрессия в политической коммуникации: причины и последствия

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается актуализация феномена агрессивно-конфликтного поведения в современной коммуникации, не только субкультурной и контркультурной, но и магистральной. Исследуется сущность речевой агрессии как многоуровневого явления, понимаемого в науке неоднозначно. Анализируются различные формы проявления речевой агрессии в политической коммуникации, определяется взаимосвязь специфики речевой ситуации и поведения ее участников. Речевая агрессия рассматривается как лингвистическая, психологическая и правовая категория, что позволяет изучить особенности поведения участников коммуникации с различных позиций и установить широкий спектр причин распространения деструктивного начала в современном общении. Сущностные характеристики речевой агрессии классифицируются по разным основаниям. По целевой установке выделяются констатирующая, провоцирующая и манипулирующая виды речевой агрессии. По формальному аспекту: эксплицитная и имплицитная. По содержательному аспекту устанавливается противостояние девиантного и делинквентного видов речевой агрессии во взаимосвязи с наличием правовых последствий для участников коммуникации. Предложенные классификации дают возможность лучше понять разнородность феномена речевой агрессии в современной политической коммуникации и определить последствия ее эскалации. В результате делается вывод о необходимости понимания причин, провоцирующих проявление различных видов речевой агрессии, с целью предотвращения негативных последствий ее распространения в современной политической коммуникации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая коммуникация; речевая агрессия; политический дискурс; речевое поведение; речевая деятельность; вербальный экстремизм; экстремистский дискурс.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Громова Наталья Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых и социальных дисциплин, Уральский институт коммерции и права; доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования, Уральский государственный экономический университет; 620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. Луначарского, д. 81; e-mail: gromovans@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Громова, Н. С. Речевая агрессия в политической коммуникации: причины и последствия / Н. С. Громова // Политическая лингвистика. — 2019. — № 2 (74). — С. 150-155. — DOI 10.26170/pl19-02-17.

Современные общественные представления о коммуникации значительно изменились с распространением идей свободы слова: с одной стороны, каждый стремится к максимальной степени самовыражения как субъект коммуникативного процесса, с другой — внимательно следит за соблюдением собственных прав как объект воздействия в этом процессе. Если в бытовом общении можно говорить о социумной специфике речевой коммуникации, границы которой определяются личностными особенностями коммуникантов и отдельными общественными нормами, регламентирующими конкретную сферу взаимодействия, то в поле официальных контактов регуляторов поведения значительно больше. Однако нельзя не заметить, что различные социальные группы, не только субкультурные или контркультурные, все чаще обращаются к формам деструктивного поведения, в частности агрессивно-конфликтного. Агрессивное поведение само по себе может быть вызвано различ-

ными внешними и внутренними конфликтами индивида, однако его неотъемлемой характеристикой всегда является провокация столкновений между участниками взаимодействия, проекция негативного поля индивида на окружающих его субъектов.

Речевая агрессия в широком смысле — это «грубое, оскорбительное, обидное общение; словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в неприемлемой в данной речевой ситуации форме: оскорбление, угроза, грубое требование, насмешка» [Щербинина 2012: 13].

Параллельно с рассматриваемым термином исследователи используют также и иные, например, «вербальная агрессия», «словесная агрессия», «языковая агрессия». Однако они представляются нам менее обоснованными в силу того, что агрессия может выражаться в процессе коммуникации не только словами или иными единицами языка, но и психолингвистическими единицами, являющимися порождением речи. Так,

© Громова Н. С., 2019

можем отметить, что феномен речевой агрессии попадает в сферу интересов психолингвистов, так как языковые средства, которые использует индивид в процессе взаимодействия с миром, являются способом выражения его мыслей и чувств, а также психологического состояния в отдельно взятый момент его жизни. Речевое поведение выступает своеобразным зеркалом особенностей мышления и сознания человека, раскрывая природу его поведения. Так, агрессивное речевое поведение, как и физическая агрессия, говорят о девиациях у субъекта и выступают свидетельством деструкции личности.

К анализу сущности явления речевой агрессии ученые обратились относительно недавно — во второй половине XX в. Меньше чем за столетие количество фактов ее ретрансляции значительно увеличилось под воздействием возможностей медиакоммуникации и сетевого общения, а формы ее проявления стали очень разнообразными. Так, Ю. В. Щербинина совершенно справедливо замечает, что сложность определения понятия связана с его многоуровневостью: речевую агрессию «нельзя считать единой формой поведения или деятельности. Речевая агрессия может выражать самые разные побуждения и намерения, возникать в разных обстоятельствах, приобретать разные формы словесного воплощения» [Щербинина 2004: 12]. В связи с этим можем говорить о существовании различных подходов к пониманию речевой агрессии с учетом научной задачи авторов. Наиболее обоснованными представляются классификации видов речевой агрессии Ю. В. Щербининой с выделением слабой/сильной и открытой/скрытой, а также Е. И. Шейгал, различающей эксплицитную, манипулятивную, имплицитную агрессию [Шейгал 1999]. Мы обратимся к анализу проявлений речевой агрессии в политической коммуникации.

Под политической коммуникацией, вслед за А. П. Чудиновым, будем понимать коммуникацию, «которая посвящена политическим проблемам или в которой политические субъекты выступают в качестве автора политического текста или его адресата» [Чудинов 2006]. Также отметим, что это «непрерывный процесс создания, трансляции и оборота политической информации» [Бронников 2013], который во многом определяется взаимоотношениями субъектов коммуникации в процессе взаимодействия.

С целью анализа особенностей проявления речевой агрессии в политической коммуникации мы используем три классификации: по целевой установке, по формальному и содержательному аспектам, — что даст нам

возможность лучше понять разнородность феномена речевой агрессии и определить причины и последствия ее эскалации.

По целевой установке можем выделить три разновидности речевой агрессии: констатирующая, провоцирующая, манипулирующая.

Под констатирующей агрессией мы понимаем вид речевого поведения, при котором субъект агрессии своей основной целью видит выражение собственного отношения к объекту. Так, В. Ю. Апресян характеризует речевую агрессию как «все типы негативного или критического отношения говорящего к адресату, выраженные при помощи языковых средств» [Апресян 2003: 33]. Следовательно, субъект воспринимает свой речевой акт как однонаправленный, позволяющий отразить его личное состояние, без учета состояния объекта и его изменения в процессе самого акта. Л. В. Енина, анализируя речевую агрессию, акцентирует внимание на том, что это сфера речевого поведения, «которая мотивированна агрессивным состоянием говорящего» [Енина 2002], т. е. субъективным фактором. А значит, такая агрессия является субъектно ориентированной, интроспективной. Примеров такого рода текстов в последние годы становится достаточно много в связи с ростом личностного начала в СМИ и интернет-пространстве и стремлением создания аналитических материалов вместо информационных. Многие авторы резко оценивают поступки политиков не потому, что хотят получить общественную реакцию в отношении политического факта, а потому, что пытаются привлечь внимание аудитории, выражая собственное мнение. Также и спонтанная речь отдельных политиков, отражающая их мысли, часто становится примером речевой агрессии.

Под провоцирующей агрессией мы понимаем вид речевого поведения, при котором субъект агрессии своей основной целью видит провокацию объекта на совершение каких-либо действий или изменение его состояния. Данный вид можно считать объектно ориентированным, экстропективным. Так, К. Ф. Седов характеризует агрессивное речевое поведение как «целенаправленное коммуникативное действие, ориентированное на то, чтобы вызвать негативное эмоционально-психологическое состояние у объекта речевого воздействия» [Седов 2003: 198]. Т. А. Воронцова дает следующее определение: «конфликтотенное речевое поведение, в основе которого лежит установка на субъектно-объектный тип общения и негативизирующее воздействие на адресата» [Воронцова 2006: 8]. Е. Ю. Аношина под рече-

вой агрессией понимает «грубое, резкое, оскорбительное высказывание, имеющее своей целью обидеть, оскорбить или унижить адресата» [Аношина 2015].

В рамках значительного интереса общественности к политическим процессам все большую популярность приобретают так называемые политические ток-шоу, где сам принцип подачи информации основан на антагонизме позиций участников и их агрессивном противоборстве в процессе дискуссии. Главной целью в этом случае становится не доказательство собственной позиции, а дискредитация позиции оппонента, его унижение в глазах общественности, т. е. налицо прямая ориентация на объект воздействия.

Под манипулирующая агрессией мы понимаем вид речевого поведения, при котором субъект агрессии своей основной целью видит изменение существующих у объекта убеждений, взглядов, позиций. Как в связи с этим отмечает А. П. Сковородников, речевая агрессия воздействует на адресата и ставит целью «изменение его личностных установок (ментальных, идеологических, оценочных и т. д.)» [Сковородников 1997: 14].

Для политической коммуникации важен тот факт, что адресат может быть непрямой, т. е. целью агрессивной дискуссии двух политиков является не прямое высказывание собственной позиции, а формирование мнения о политике в глазах общественности. Автор в этом случае использует различные агрессивные тактики для того, чтобы сформировать новую идеологию в сознании конечного адресата (общественной группы), а не у каждого политика о своем оппоненте.

В результате можем говорить о том, что речевая агрессия представляется как определенный вид поведения или же как их совокупность, т. е. адресант послания преследует комплексную цель: желает выразить свое отношение и воздействовать на адресата с целью побуждения к действию или изменения мнения.

По формальному основанию можно говорить о речевой агрессии как совокупности разных средств воздействия на адресата, поэтому следует разделить ее на эксплицитную и имплицитную.

Под эксплицитной речевой агрессией понимается «использование языковых средств для выражения неприязни, враждебности; манера речи, оскорбляющая чье-либо самолюбие, достоинство» [Стилистический энциклопедический словарь русского языка]. Это проявляется во включении в речь просторечных, грубых, социально лимитированных, инвективных языковых средств, а также грубой иронии, намеков, двусмысленностей,

провокативов и т. д. Официальная политическая коммуникация, как правило, лишена резко окрашенных слов и в основном включает экстралингвистические и просодические категории. Значение сказанного во многом зависит от интонации, громкости, тональности и пр. Если же рассматривать неофициальную коммуникацию, например, предвыборную агитацию в интернет-пространстве, то можно увидеть большое количество разнообразных средств речевой агрессии, включая не только эвфемизмы, но и инвективы. Также стоит отметить, что термин «жесткие переговоры» в политической сфере часто стал ассоциироваться с предоставлением участникам возможности употребить «крепкие» слова в речи.

Под имплицитной речевой агрессией стоит понимать скрытое воздействие на адресата, т. е. использование в речи определенного набора манипулятивных тактик, воздействующих на эмоционально-психологический фон сообщения, воспринимаемого адресатом, и апеллирование к ментальным схемам косвенных сообщений. Так, речь здесь идет о создании эмоциогенных текстов, которые «заражают» адресата, когда автор использует «провокативные психологические механизмы символизации, демонстрирования и ретрансляции» [Степанов 2014: 91] в процессе интерперсонального взаимодействия. Примерами такого вида агрессии может быть политическая реклама, основанная на поликодовом сообщении.

Однако в политической коммуникации все неоднозначно. Так, часто внешние признаки речевой агрессии не отражают суть передаваемого сообщения. Эксплицитная агрессия может быть коммуникативным приемом. Например, популярные в молодежной среде состязания в формате «батл» на политические темы формально содержат прямые оскорбления в отношении оппонента, но содержательно не являются традиционным видом речевой агрессии, так как представляются частью субкультурного поля коммуникации.

Поэтому особую значимость приобретает третья классификация — по содержательному основанию, согласно которой речевая агрессия делится на девиантную и делинквентную.

Первый вид связан с нарушением коммуникативных и этических норм в процессе общения, когда не нарушаются границы правовой дозволенности или такое нарушение допускается с обоюдного согласия участников коммуникативного акта. Так, речевую агрессию можно рассматривать как «отклоняющееся общение», что не предпо-

лагает обязательных юридических последствий. Речевая агрессия в этом смысле представляется скорее коммуникативным приемом, нежели общественной угрозой. Также она может выступать маркером обязательных социумных стереотипов в поведении. Например, можно говорить об агрессивности субкультуры спортивных фанатов, которая может стать причиной деструктивного поведения и в политическом поле (в частности, в отношении игроков из других стран).

Второй вид связан с нарушением прав индивида. Под речевой агрессией в таком случае можно понимать форму речевого поведения не только антиобщественного, но и противоправного, нацеленного на причинение вреда человеку, группе лиц, организации или обществу в целом. При такой интерпретации на первый план выходит ущемление прав индивида как субъекта правоотношений. При этом масштаб нарушения прав может быть различным: от оскорбления лица до провокации общественного, государственного или даже международного конфликта. В работе З. Б. Баучиевой рассматриваются некоторые социальные последствия: такая агрессия «нарушает межличностное общение, приводит к противостоянию между оппонентами, провоцирует социальные конфликты» [Баучиева 2015]. В эту категорию входит и такой вид агрессии, как вербальный экстремизм, являющийся крайней формой проявления речевой агрессии с точки зрения возможных последствий такого правонарушения. Л. М. Майданова в качестве одного из случаев речевой агрессии выделяет призыв адресата к агрессивным действиям против предмета речи [Майданова 1997], А. А. Попова отмечает побудительность этого явления, указывая, что «речевая агрессия манипулирует мыслями и поступками людей, побуждает их к действию» [Попова 2015].

С нашей точки зрения, важной характеристикой речевой агрессии является «сознательный выбор говорящего, намеренность и контролируемость его речевого поведения» [Стексова 2013], так как вербальный экстремизм следует рассматривать не как лингвистическую категорию, а как правовую. Это уже деликт, а не общественная оценка или коммуникативная неудача.

В последние годы уровень речевой агрессии повышается, что одновременно является и причиной, и следствием роста конфликтогенности окружающего мира. В связи с этим возникает вопрос: что провоцирует эскалацию речевой агрессии в политической коммуникации? Можем выделить несколько групп причин: общественно-

политические, субкультурно-специфические, личностно-психологические.

Напряженность отношений в обществе вследствие международных и внутригосударственных конфликтов провоцирует дестабилизацию существующих норм поведения, включая и речевую деятельность. Внешние факторы (социальное расслоение, рост безработицы, бюрократизм и др.) оказывают серьезное воздействие на тональность политической коммуникации, а неудовлетворенность в каких-либо вопросах провоцирует тенденциозно-агрессивный настрой в отношении всего процесса общения в целом. Характер и этап развития политических отношений создают контекст для ракурса восприятия сообщаемой информации — позитивного или негативного. Как справедливо замечает А. П. Чудинов, агрессивность резко возрастает, «когда политические решения должны принимать широкие массы граждан», и снижается, «когда политические соперники вынуждены действовать совместно» [Чудинов 2012: 59]. При этом нельзя отбрасывать и внешнеполитическую ситуацию: рост агрессии внешне сказывается и на поведении граждан, формируя полюс агрессии либо в отношении внешнего раздражителя (другого государства, народа, группы и др.), либо в отношении внутреннего (государства, иных граждан или их групп).

Таким образом, общественно-политические предпосылки так или иначе сказываются на «градусе агрессии» всего общества в целом, тогда как субкультурно-специфические оказывают воздействие на поведение только отдельных групп. Как правило, социально незащищенные группы или группы с промежуточным статусом являются априори более агрессивными. Так, речевая агрессия выступает одним из этапов социализации молодых людей в принципе и включается в молодежную субкультуру наравне с жаргоном как имманентный атрибут взросления. Однако и вполне состоявшиеся люди могут стать «носителями» речевой агрессии. Успех в современном обществе является следствием победы в конкурентной борьбе, что формирует определенный стиль агрессивного поведения. Нельзя не упомянуть и социальную моду на агрессивное поведение, которая в последние годы не только охватывает закрытые субкультурные группы, но и становится определенного рода мейнстримом благодаря прямой или косвенной пропаганде в СМИ. Личностно-психологические особенности индивида провоцируют факты непрогнозируемой агрессии, обусловленные субъективными процессами в жизни конкретного человека. Это может быть как пси-

хическое отклонение, так и приобретенная привычка. Можно заметить, что условия жизни человека, его привычки, духовно-нравственный уровень развития во многом определяют уровень его лояльности к внешнему миру, а следовательно, и степень агрессивности. При этом речевая агрессия чаще является сублимацией физической, т. е. позволяет избавиться от негативных эмоций наименее опасным для индивида способом.

Можем сделать вывод, что причины, провоцирующие проявление речевой агрессии в политической сфере, достаточно разнообразны и чаще всего имеют совсем нелингвистический характер. Агрессию в политической коммуникации чаще вызывает предмет речи, чем собственно адресат, он, наоборот, особенно при манипулятивной стратегии, должен быть дистанцирован от объекта агрессии на уровне речевых конструкций.

При этом следует понимать, что речевая агрессия вне зависимости от того, к какому виду она относится и является ли осознанным или неосознанным элементом в речи индивида, во многом становится следствием низкой речевой культуры носителей языка, а в результате широкого распространения начинает представлять угрозу речевой культуре общества.

Однако это не единственная проблема. По мнению Чжан Юэбо, «распространение речевой агрессии... мешает здраво оценивать возникшую ситуацию... приводит к снижению взаимопонимания» [Чжан 2015: 84]. И это совершенно справедливо, особенно для политической коммуникации, когда из-за негативного фона адресат не может получить объективную информацию о протекающих политических процессах, что затрудняет их понимание, может способствовать искажению сведений и создает новый повод для конфликтного общения.

Таким образом, понимая причины, провоцирующие проявление различных видов речевой агрессии, мы можем предотвратить негативные последствия ее распространения в современной политической коммуникации, минимизировав негативный характер

воздействия на сознание как отдельного индивида, так и социума в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аношина Е. Ю. Речевая агрессия как элемент публичных призывов к осуществлению преступлений экстремистской и террористической направленности // Вестн. Самар. гос. ун-та путей сообщения. 2015. Вып. 3 (29). С. 148—153.
2. Апресян В. Ю. Имплицитная агрессия в языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. 3 Междунар. конф. «Диалог 2003». — М.: Флинта-Наука, 2003. С. 32—35.
3. Баучиева З. Б. Речевая агрессия и пути ее преодоления // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-1. С. 389—396.
4. Бронников И. А. Политическая коммуникация и современность // Юридические исследования. 2013. № 4. С. 66—88.
5. Воронцова Т. А. Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Челябинск, 2006. 43 с.
6. Енина Л. В. Речевая агрессия и речевая толерантность в средствах массовой информации // Российская пресса в поликультурном обществе: толерантность и мультикультурализм как ориентиры профессионального поведения : материалы исследований и науч.-практ. конф. — М., 2002. С. 104—110.
7. Майданова Л. М. Агрессивность и речевая агрессия. — М., 1997.
8. Попова А. А. Речевая агрессия в СМИ как способ манипулирования сознанием человека // Молодой ученый. 2015. № 14. С. 697—700.
9. Седов К. Ф. Речевая агрессия в межличностном взаимодействии // Прямая и непрямая коммуникация. — Саратов : ГУНЦ «Колледж», 2003. С. 196—212.
10. Сковородников А. П. Языковое насилие в современной российской прессе // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения : науч.-метод. бюл. — Красноярск ; Ачинск, 1997. Вып. 2. С. 10—15.
11. Стексова Т. И. Речевая агрессия в интернет-комментариях как проявление социальной напряженности // Политическая лингвистика. 2013. № 3. С. 77—81.
12. Степанов В. Н. Провокативные речевые жанры как инструменты непрямого общения: лингвистические признаки и анализ // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 4 (36). С. 89—99.
13. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожин. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Флинта-Наука, 2006. 696 с.
14. Чжан Юэбо. Проявление агрессии в средствах массовой информации в начале XXI века // Вестн. РУДН. Сер. «Вопросы образования: языки и специальность». 2015. № 4. С. 81—87.
15. Чудинов А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2012. № 2 (40). С. 53—59.
16. Чудинов А. П. Политическая коммуникация. — М.: Флинта : Наука, 2006. 254 с.
17. Шейгал Е. И. Вербальная агрессия в политическом дискурсе // Вопросы стилистики: антропоцентрические исследования. — Саратов : Саратов. гос. ун., 1999. Вып. 28. С. 204—222.
18. Щербинина Ю. В. Речевая агрессия. Территория вражды. — М.: Форум, 2012. 397 с.
19. Щербинина Ю. В. Русский язык. Речевая агрессия и пути ее преодоления. — М.: Флинта-Наука, 2004. 224 с.

N. S. Gromova

Ural Institute of Commerce and Law, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

ORCID ID: 0000-0003-3667-1116

✉ E-mail: gromovans@mail.ru.

Verbal Aggression in Political Communication: Causes and Consequences

ABSTRACT. *The article deals with the actualization of the phenomenon of aggressive conflict behavior not only in the modern subcultural and countercultural communication but also in the mainstream one. It investigates the essence of verbal aggression as a multi-level phenomenon with ambivalent interpretations in modern science. Various forms of manifestation*

of verbal aggression in political communication are analyzed, and the interrelation between the specific features of the communicative situation and the behavior of its participants is determined. Verbal aggression is considered as a linguistic, psychological and legal category, which allows one to study the behavioral patterns of communication participants from different positions and establish a wide range of reasons for the spread of destructive patterns in modern communication. The essential characteristics of verbal aggression are classified according to different criteria. Stating, provoking and manipulative types of verbal aggression are distinguished with reference to the target settings. Explicit and implicit types of verbal aggression are distinguished according to the formal aspect. In terms of content, an opposition between deviant and delinquent types of verbal aggression is established in conjunction with the presence of legal consequences for the participants of communication. The proposed classifications provide an opportunity to better understand the heterogeneity of the phenomenon of verbal aggression in modern political communication and to determine the consequences of its escalation. As a result, it is concluded that it is necessary to understand the causes that provoke the manifestation of various types of verbal aggression in order to prevent the negative consequences of its spread in modern political communication.

KEYWORDS: political communication; verbal aggression; political discourse; speech behavior; speech; verbal extremism; extremist discourse.

AUTHOR'S INFORMATION: Gromova Natal'ya Sergeevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of State, Legal and Social Disciplines, Ural Institute of Commerce and Law; Associate Professor of Department of Competition Law and Antitrust Regulation, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Gromova, N. S. Verbal Aggression in Political Communication: Causes and Consequences / N. S. Gromova // Political Linguistics. — 2019. — No 2 (74). — P. 150-155. — DOI 10.26170/pl19-02-17.

REFERENCES

- Anoshina E. Yu. Speech aggression as an element of public calls for crimes of an extremist and terrorist nature // Herald of Samara State Univ of Railroads. 2015. Vol. 3 (29). P. 148—153. [Rechevaya agressiya kak element publicnykh prizyvov k osushchestvleniyu prestupleniyu ekstremistskoy i terroristicheskoy napravlenosti // Vestn. Samar. gos. un-ta putey soobshcheniya. 2015. Vyp. 3 (29). S. 148—153]. — (In Rus.)
- Apresyan V. Yu. Implicit Aggression in the Language // Computational Linguistics and Intellectual Technologies. 3 International conf. "Dialogue 2003". — Moscow : Flinta-Science, 2003. P. 32—35. [Implitsitnaya agressiya v yazyke // Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. 3 Mezhdunar. konf. «Dialog 2003». — M. : Flinta-Nauka, 2003. S. 32—35]. — (In Rus.)
- Bauchieva Z. B. Speech Aggression and Ways to Overcome it // Modern Problems of Science and Education. 2015. № 2-1. P. 389—396. [Rechevaya agressiya i puti ee preodoleniya // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. № 2-1. S. 389—396]. — (In Rus.)
- Bronnikov I. A. Political Communication and Modernity // Legal Studies. 2013. No. 4. P. 66—88. [Politicheskaya kommunikatsiya i sovremennost' // Yuridicheskie issledovaniya. 2013. № 4. S. 66—88]. — (In Rus.)
- Vorontsova T. A. Speech Aggression: a Communicative-discursive Approach : synopsis of thesis ... Dr. Phil. Sciences. — Chelyabinsk, 2006. 43 p. [Rechevaya agressiya: kommunikativno-diskursivnyy podkhod : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. — Chelyabinsk, 2006. 43 s.]. — (In Rus.)
- Enina L. V. Speech Aggression and Speech Tolerance in the Mass Media // Russian Press in a Multicultural Society: Tolerance and Multiculturalism as Guidelines for Professional Behavior : research materials and scientific and practical works. conf. — Moscow, 2002. P. 104—110. [Rechevaya agressiya i rechevaya tolerantnost' v sredstvakh massovoy informatsii // Rossiyskaya pressa v polikul'turnom obshchestve: tolerantnost' i mul'tikul'turalizm kak orientiry professional'nogo povedeniya : materialy issledovaniy i nauch.-prakt. konf. — M., 2002. S. 104—110]. — (In Rus.)
- Maydanova L. M. Aggression and Verbal Aggression. — Moscow, 1997. [Aggressivnost' i rechevaya agressiya. — M., 1997]. — (In Rus.)
- Popova A. A. Speech Aggression in the Media as a Way to Manipulate Human Consciousness // Young Scientist. 2015. No. 14. P. 697—700. [Rechevaya agressiya v SMI kak sposob manipulirovaniya soznaniem cheloveka // Molodoy uchenyy. 2015. № 14. S. 697—700]. — (In Rus.)
- Sedov K. F. Speech Aggression in Interpersonal Interaction // Direct and Indirect Communication. — Saratov : GunTs College, 2003. P. 196—212. [Rechevaya agressiya v mezhlchnostnom vzaimodeystvii // Pryamaya i nepryamaya kommunikatsiya. — Saratov : GUNTs «Kolledzh», 2003. S. 196—212]. — (In Rus.)
- Skovorodnikov A. P. Language Violence in the Modern Russian Press // Theoretical and Applied Aspects of Speech Communication: scientific method. bulletin. — Krasnoyarsk ; Achinsk, 1997. Vol. 2. P. 10—15. [Yazykovoe nasilie v sovremennoy rossiyskoy presse // Teoreticheskie i prikladnye aspekty rechevogo obshcheniya : nauch.-metod. byul. — Krasnoyarsk ; Achinsk, 1997. Vyp. 2. S. 10—15]. — (In Rus.)
- Steksova T. I. Speech Aggression in the Internet Comments as a Manifestation of Social Tension // Political Linguistics. 2013. No. 3. P. 77—81. [Rechevaya agressiya v internet-kommentariyakh kak proyavlenie sotsial'noy napryazhennosti // Politicheskaya lingvistika. 2013. № 3. S. 77—81]. — (In Rus.)
- Stepanov V. N. Provocative Speech Genres as Tools of Indirect Communication: Linguistic Features and Analysis // Theory and Practice of Forensic Examination. 2014. № 4 (36). P. 89—99. [Provokativnye rechevye zhanry kak instrumenty nepryamoy kommunikatsii: lingvisticheskie priznaki i analiz // Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy. 2014. № 4 (36). S. 89—99]. — (In Rus.)
- Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language / ed. M. N. Kozhina. 2nd ed., corr. and add. — Moscow : Flinta-Science, 2006. 696 p. [Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka / pod red. M. N. Kozhinoy. 2-e izd., ispr. i dop. — M. : Flinta-Nauka, 2006. 696 s.]. — (In Rus.)
- Zhang Yuebo. The Manifestation of Aggression in the Media at the Beginning of the XXI Century // Vestnik RUDN. Ser. "Education issues: languages and specialty". 2015. No. 4. P. 81—87. [Proyavlenie agressii v sredstvakh massovoy informatsii v nachale XXI veka // Vestn. RUDN. Ser. «Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsial'nost'». 2015. № 4. S. 81—87]. — (In Rus.)
- Chudinov A. P. Discursive Characteristics of Political Communication // Political Linguistics. 2012. No 2 (40). P. 53—59. [Diskursivnye kharakteristiki politicheskoy kommunikatsii // Politicheskaya lingvistika. 2012. № 2 (40). S. 53—59]. — (In Rus.)
- Chudinov A. P. Political Communication. — Moscow : Flinta : Science, 2006. 254 p. [Politicheskaya kommunikatsiya. — M. : Flinta : Nauka, 2006. 254 s.]. — (In Rus.)
- Sheygal E. I. Verbal Aggression in Political Discourse // Stylistic Questions: Anthropocentric Studies. — Saratov : Saratov State Univ., 1999. Vol. 28. P. 204—222. [Verbal'naya agressiya v politicheskoy diskurse // Voprosy stilistiki: antropotsentricheskie issledovaniya. — Saratov : Saratov. gos. un., 1999. Vyp. 28. S. 204—222]. — (In Rus.)
- Shcherbinina Yu. V. Speech Aggression. Territory of Hostility. — Moscow : Forum, 2012. 397 p. [Rechevaya agressiya. Territoriya vrazhdy. — M. : Forum, 2012. 397 s.]. — (In Rus.)
- Shcherbinina Yu. V. Russian. Speech Aggression and Ways to Overcome it. — Moscow : Flinta-Science, 2004. 224 p. [Russkiy yazyk. Rechevaya agressiya i puti ee preodoleniya. — M. : Flinta-Nauka, 2004. 224 s.]. — (In Rus.)